УДК 94+81=512.31

ББК 63.3+81Бу

DOI 10.31554/2222-9175-2021-43-133-139

Г. А. Дырхеева, Л. Д. Шагдаров

ОТДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ – СТАРЕЙШИЙ ОТДЕЛ ИНСТИТУТА

Представлена краткая история становления отдела языкознания ИМБТ СО РАН, показаны основные исследовательские направления и проекты, связанные как с развитием отечественного и мирового языкознания, так и с социальными заказами, отражена преемственность поколений исследователей языковедов, дана характеристика результатов ведущих специалистов, оказавших наибольшее влияние на развитие бурятской лингвистики.

Ключевые слова: отдел языкознания, бурятский язык, монголоведение, лингвистика.

G. A. Dyrkheeva, L. D. Shagdarov

THE DEPARTMENT OF LINGUISTICS –
THE OLDEST DEPARTMENT OF THE INSTITUTE

The article presents a short history of the linguistic department formation of the IMBT of SB RAS. It shows the main research directions and projects, connected with development of Russian and world linguistics, and with social orders, continuity of generations of researches. The authors provide characteristics of the results of the leading experts who had the greatest impact on the development of the Buryat linguistics.

Keywords: department of linguistics, Buryat language, Mongol science, linguistics.

Официально отдел языкознания был оформлен в мае 1929 г., когда «ЦИК БМАССР и Бюро обкома ВКП(б) приняли решение преобразовать ученый комитет в государственный институт культуры (ГИК) Бурят-Монгольской АССР с секторами истории, лингвистики, искусствоведения, производительных сил, научной библиотекой и музеем» [Институт... 2012: 190]. Однако лингвистическая проблематика стояла во главе основных задач Буручкома со дня его основания.

Основными лингвистическими задачами того периода были проведение национализации школы, введение делопроизводства, издательского дела на бурятском языке и т. д. [I]. Очевидно, что проблема развития бурятского языка, как и большинства национальных языков нового государства того периода, активно обсуждалась на различного уровня конференциях и совещаниях (1924, 1926, 1930, 1931, 1936, 1938 гг. и т. д.). Так, на первом культурно-национальном совещании, состоявшемся 19–27 сентября 1926 г., в качестве основных докладчиков по вопросам языка выступили профессора Г. Ц. Цыбикив и Б. Б. Барадин – директор Буручкома в 1923–1929 гг. [II]. Вопросы так называемого языкового строительства в новой республике стали предметом бурных обсуждений. Одни (Б. Барадин и др.) выступали за латинизацию письменности, положив в основу литературного языка халха-монгольское наречие. Другие (А. Бадмаев и др.) утверждали, что западные буряты якобы ассимилированы русскими, они придут к социалистической культуре через русский язык и

ДЫРХЕЕВА Галина Александровна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: an5dag1@mail.ru.

ШАГДАРОВ Лубсан Доржиевич – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (1958–2014 гг.). (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: an5dag1@mail.ru.

письменность, поэтому им нет смысла изучать родной язык, письменность и литературу. Третьи (Г. Ц. Цыбиков и др.), а их было большинство, считали преждевременным ставить вопрос о создании самостоятельной бурятской письменности. Они предлагали пока ограничиться частичным изменением и усовершенствованием орфографии общемонгольской письменности, а также созданием терминологической комиссии, в состав которой должны войти ученые Бурятии, Монголии и Академии наук СССР. И это предложение было принято на совещании.

Следует отметить, что в этот период старописьменный язык подвергся сильной демократизации. Он сыграл большую роль в ликвидации неграмотности населения. С 1923 по 1928 г. количество бурятских национальных школ с 260 увеличивается до 320, открывается также несколько семилетних школ. Однако в это время в стране широко разворачивается латинизация письменности. Течение за замену старомонгольского алфавита латинским возглавлял Б. Барадин, он предлагал строить новый литературный язык «на основе грамматической формы халха-монгольского наречия».

Идея латинизации была поддержана монголоведами центра. Наибольшую активность проявлял Н. Н. Поппе. Он выступал со статьями и рецензиями, участвовал в языковых конференциях, совещаниях по латинизации; приезжая в Бурятию, изучал диалекты и говоры.

Однако весной 1931 г. бригада Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), обследовав ход латинизации, создавшееся положение квалифицировала как проявление панмонголизма и рекомендовала в основу литературного языка положить одно из живых бурят-монгольских наречий – селенгинское. Новая латинизированная письменность, ориентированная на это наречие, распространялась очень быстро. Не только дети, но даже старики, не знавшие никогда грамоты, быстро овладевали новой письменностью. Только в западной Бурятии она не имела большого успеха. Совершенно оторванные от Монголии, даже и после революции мало связанные с остальной Бурятией, западные буряты не знали старомонгольской письменности, им трудно было усваивать слова книжного происхождения. Ввиду этого, как тогда говорили, поднятие языковой культуры западных бурят становилось неотложной задачей.

С 1 по 7 июля 1936 г. в Улан-Удэ состоялась представительная лингвистическая конференция, на которой была раскритикована позиция Б. Барадина по поводу халхаизации литературного бурятского языка и обоснована необходимость формирования нового литературного языка на основе восточно-бурятского хоринского диалекта, на котором говорит большинство бурят и который более близок к другим диалектам бурятского языка.

Очевидно, что новый литературный язык должен иметь научное грамматическое описание. В 1938 г. была издана «Грамматика бурят-монгольского языка» Н. Н. Поппе, в которой ставилась задача отразить особенности более или менее всех бурятских говоров, с одной стороны, и нового литературного языка бурят-монголов – с другой. Итоги изучения бурятского языка, его говоров и другие вопросы были подведены в его книге «Бурятское языкознание».

Выход грамматики совпал с возникшим в национальных республиках страны движением за принятие русского алфавита вместо латинского. Вопрос о переходе на русский алфавит был обсужден на лингвистическом совещании 20 июля 1938 г. Почти все выступавшие поддержали предложение института, были обсуждены проекты Г. Д. Санжеева, Д. Д. Дашиева и Д. Д. Амоголонова по новому алфавиту, принято решение составить сводный вариант проекта, который был принят лингвистическим активом и утвержден Указом Президиума Верховного Совета БМАССР от 1 мая 1939 г. В 1940 г. были изданы: справочник по правописанию, составленный коллективом авторов во главе с Д. Д. Амоголоновым; орфографический словарь, составленный Д. А. Абашеевым и Д. Д. Амоголоновым. В 1962 г.

был издан новый свод «Правил бурятского правописания» (Л. Д. Шагдаров) вместе с «Орфографическим словарем», составленным К. М. Черемисовым. «Правила бурятского правописания» были утверждены постановлением Президиума БАССР 26 декабря 1961 г. В 2009 г. была утверждена измененная редакция Правил орфографии и пунктуации бурятского языка (Б. Д. Цыренов).

В послевоенный период процесс языкового строительства был продолжен. Активизацию научных исследований усилили молодые специалисты, некоторые из них пришли в отдел с фронта: Ц. Б. Цыдендамбаев, Ц. Б. Будаев, У.-Ж. Ш. Дондуков и др.

Так, с 1946 по 1983 г. отдел языкознания возглавлял бывший фронтовик и в дальнейшем один из ведущих востоковедов, организатор и руководитель фундаментальных лингвистических проектов того периода Цыбикжап Бобоевич Цыдендамбаев. В течение нескольких лет наряду с заведованием отделом языкознания он возглавлял Бурятский комплексный научно-исследовательский институт культуры. Предметом его специальных исследований были письменный литературный язык бурят дореволюционного периода, формирование и развитие нового литературного языка в советскую эпоху, морфология и синтаксис, лексика и стиль, орфография, терминология, вопросы переводов и лексикографии литературного языка. В результате многолетних исследований у него сложилась целостная концепция о письменном литературном языке бурят. В частности, ему принадлежит вывод, что буряты не относятся к младописьменным народам, до революции они имели свою письменность. В отличие от распространенного взгляда о том, что бурятский литературный язык создан только на базе хоринского диалекта, Цыбикжап Бобоевич считает, что источниками бурятского литературного языка явились: 1) старописьменный монгольский язык, послуживший литературно-книжной основой для современного литературного языка; 2) язык устного народного творчества бурят и 3) хоринский диалект, ставший живой разговорной основой для современного литературного языка. Вместе с тем он, особенно его лексика, обогащается за счет заимствований из русского языка, а также из своих местных говоров и родственного монгольского языка.

Исследование Ц. Б. Цыдендамбаева «Бурятские исторические хроники и родословные» – пример выхода крупного исследователя на междисциплинарный, фактически современный антропологический уровень. Работа получила мировую известность и уже сегодня стала классикой современного бурятоведения. В ней он предложил оригинальную трактовку процесса формирования бурятского народа, в сравнительном аспекте тщательно исследовал язык исторических сочинений, деловых бумаг монголов и бурят, на основе чего выявил характер использования старописьменного монгольского языка бурятами.

С 26 по 31 января 1953 г. в Улан-Удэ была проведена очередная научная конференция по вопросам бурятского языка. Отметив недостаточную изученность и спорность ряда вопросов грамматического строя современного бурятского языка, участники конференции высказали пожелания, определившие перспективу дальнейшего развития бурятского языкознания. В первую очередь была поставлена задача издания фундаментальной академической грамматики бурятского языка, а также вопросы о необходимости более углубленного исследования диалектов, выявления соотношения местных диалектов и литературного языка, об изучении основного словарного фонда, о накоплении материалов для составления «Толкового словаря» и «Словаря синонимов бурятского языка».

Написание академической грамматики предвлялось рядом монографических исследований, а также статьями, посвященными, как правило, малоразработанным и актуальным вопросам морфологии, синтаксиса, словообразования, стилистики бурятского языка. Все эти и другие работы были использованы при написании

академической «Грамматики бурятского языка» в двух частях («Фонетика и морфология» и «Синтаксис»), которая была издана в Москве в 1962 г. Ответственным редактором был Г. Д. Санжеев.

Однако после издания этой работы исследования грамматического строя бурятского языка продолжались. В 1979 г. в Москве была издана монография Ц. Б. Цыдендамбаева «Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении». В ней дана весьма основательная, во многом оригинальная разработка грамматических категорий. А в связи с появлением новых подходов и методик исследования расширились возможности для более глубокого и всестороннего изучения специфических грамматических особенностей бурятского языка. Так, например, структуралистский подход для анализа синтаксиса бурятского языка был использован в совместной работе Е. К. Скрибник, Н. Б. Даржаевой «Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения» (2016 г.). Новые технические возможности были использованы при изучении фонетического строя бурятского языка: в 1972 г. при отделе создана лаборатория экспериментальной фонетики под руководством И. Д. Бураева. Она работала в тесном сотрудничестве с фонетистами из Ленинградского госуниверситета и из Института филологии СО РАН, в котором руководителем лаборатории был известный монголовед В. М. Надеяев. Его учеником И. Д. Бураевым в 1959 г. издана монография «Звуковой состав бурятского языка». Удачно дополняет и иллюстрирует эту работу изданный в 1975 г. «Атлас звуков бурятского языка». Новые IT-технологии в настоящее время используются при изучении интонационных особенностей бурятского языка и его диалектов, создании звукового корпуса бурятского языка. Обобщающей и постановочной в плане подготовки новой грамматики можно считать монографию Л. Д. Шагдарова «Проблемы новой академической грамматики бурятского языка» (2013 г.).

Практически все годы лексикологические и лексикографические работы являлись основополагающими для отдела. Анализ лексического материала проводился от меньших общностей к большим, т. е. от говоров к диалектам, а от них – к языкам. Так, в результате сравнительного изучения лексики бурятского и халха-монгольского языков Т. А. Бертагаевым выяснилось, что в их лексике обнаруживается огромный пласт разнотных слов, т. е. слов, которые отсутствуют в словарном составе одного из этих языков. Это одно из важнейших свидетельств того, что они действительно развились до уровня самостоятельных языков.

Формирование и развитие бурятского литературного языка привело к более четкой функционально-стилистической дифференциации его лексики, что, соответственно, привело к активизации исследований авторского языка, изучению отраслевой лексики, терминологии, ономастики. Во многих статьях словарный состав бурятского языка изучается в социолингвистическом аспекте, в тесной связи со становлением литературного языка. Полное описание стилистики бурятского языка представлено в монографии Л. Д. Шагдарова «Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка» (1974 г.).

Практически постоянно шла работа по накоплению лексического материала, которая в т. ч. была связана с социальными заказами по изданию словарей различного типа. Эту работу возглавлял руководитель отдела, прекрасный знаток родного языка Ц. Б. Цыдендамбаев. Разработанные им на основе современных на тот период принципов и подходов к описанию лексического состава бурятского языка пособие и словари до сих являются базовыми. В дальнейшем он выступил с инициативой составить толковый словарь бурятского языка, который должен был стать подлинной сокровищницей словарного богатства бурятского языка. Для составления словаря была привлечена группа исследователей. Под руководством Цыбика Бобоевича был накоплен большой материал для толкового словаря, насчитывающий 1200000 карточек.

Преимущество в области лексикологии и лексикографии является наиболее устойчивой в отделе. На основе собранной картотеки в 1992 г. подготовлен и издан «Краткий толковый словарь бурятского языка». В 2004 г. вышел «Толковый словарь традиционного быта бурят». В 1973 г. в Москве издан «Бурятско-русский словарь» К. М. Черемисова, который был существенно дополнен Л. Д. Шагдаровым и издан в 2006–2008 гг. в двух томах. В 2008 г. вышел большой русско-бурятский словарь. Словарные проекты осуществлены под руководством Л. Д. Шагдарова коллективом исполнителей и редакторов Ц. Ц. Бальжинимаевой и Б. Д. Цыреновым. В начале 2000-х гг. бурятская лексикография вышла из практической области в теоретическую. Впервые в монголоведении была начата разработка теоретических вопросов монголоязычной лексикографии.

Новые информационные технологии активно используются и при решении лексикологических и лексикографических проблем. Значительным шагом в развитии лексикологических и в целом лингвистических исследований явилось создание корпуса бурятского языка. В рамках корпусных исследований впервые была разработана концепция словаря-конкорданса для исследований лексико-семантических процессов в бурятском языке, выполнены разработки для интегрирования бурятского языка в информационно-поисковую систему, которая приведет к модернизации его исследования, изучения и сохранения. В настоящее время объем корпуса составляет 2500000 словоупотреблений. Создаются диахронический корпус бурятского языка, параллельный корпус (бурятский), входящий в национальный корпус русского языка.

В советское время обстоятельному изучению подверглись диалекты и говоры бурятского языка. В первое время их изучение осуществлялось отдельными лицами. А с 1929 г. началось активное экспедиционное изучение бурятских говоров. Наиболее интенсивно экспедиционные исследования проводились в период 1958–1970 гг. Систематически изучались и местные русские говоры Забайкалья. Первая международная лингвистическая экспедиция в Хулун-Буирский аймак Внутренней Монголии Китая состоялась в 2001 г., во время нее был собран уникальный материал по говору баргутов, дагуров, шэнэхэнских бурят и монголов, по языку достаточно многочисленной эвенкийской диаспоры. Всего по итогам диалектологических экспедиций издано 6 сборников «Исследования бурятских говоров» (1965, 1968 гг. и др.), 3 монографии, защищены 2 докторские, 7 кандидатских диссертаций. Уникальные рукописные материалы, собранные во время экспедиций, хранятся в ЦВРК института.

В 1980–1990 гг. на основе предыдущих наработок, а также имеющихся кадров была создана база для широких сравнительно-типологических монголоведческих исследований. Усиление этих исследований во многом было обусловлено появлением в отделе в 1966 г. молодого сотрудника Валентина Ивановича Рассадина, одного из крупнейших в мире специалистов в области сравнительно-исторического тюрко-монгольского языкознания, исследователя малочисленных тюркских языков и их диалектов Саяно-Алтайского региона России и Монголии, создателя тофаларского и сойотского алфавитов, автора букварей и других школьных пособий для этих языков. Собранные им за долгие годы исследований материалы обобщены в серии работ, посвященных в т. ч. одной из основополагающих, спорных проблем алтаистики – проблеме существования тюрко-монгольского праязыка. Богатейший материал, методика и, несомненно, широкий дискурсивный анализ (сравнение с историческими данными) позволили автору прийти к выводу о том, что установленные сходные параллели являются во многом результатом разнообразных контактов и взаимодействий тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. Таким образом, Валентин Иванович соглашается с В. Л. Котвичем и отрицает генетическое родство изучаемой группы языков. Ему также принадлежит новый подход

к решению некоторых спорных проблем в монгольском языкознании. В частности, он развивает идеи В. М. Надеяева по системе частей речи в монгольских языках. Основываясь на семантическом критерии, он выделяет пять лексических классов слов: знаменательные, служебные, модальные, аффектные и избирательные.

Комплексное сравнительно-историческое изучение памятников старомонгольской письменности активизировалось силами молодых сотрудников, подготовленных В. И. Рассадным. Лингвистические исследования памятников старомонгольской письменности показывают основные черты процесса эволюции монгольских языков и диалектов, устойчивость грамматического и лексического ядра, специфику их взаимодействия с тюркскими, тунгусо-маньчжурскими языками.

В ноябре 2014 г. под руководством Б. В. Базарова была начата работа по переводу со старописьменного монгольского языка исторического памятника «Правдивые записи о монголах Цинской империи», который был издан в шести томах в 2013 г. в г. Хух-Хото автономного района Внутренняя Монголия КНР. Данное сочинение, представляющее официальное историописание Китая в период маньчжурского владычества, содержит богатые и уникальные сведения по истории и культуре монголов в цинский период. Перевод памятника на русский язык позволил изучить особенности монгольского языка XVII – начала XVIII в.

Перманентной задачей отдела является изучение языковых контактов: бурятско-русских, бурятско-татарских, эвенкийско-бурятских. Такие исследования были актуальными всегда, однако в последние десятилетия острота национально-языковой проблемы дала им новый импульс. Одним же из актуальнейших аспектов современных исследований отдела становится изучение социалингвистических проблем, развитие бурятского языка в условиях двуязычия, взаимодействия его с русским, эвенкийским и другими языками, языковой ситуации в Бурятии. Процесс исследования бурятско-русского двуязычия в настоящее время рассматривается в мониторинговом режиме в различных социалингвистических, психоллингвистических, лингвокультурологических ракурсах.

Как уже отмечалось, теоретическим ориентиром для бурятского языкознания в первые десятилетия были центральные академические научные учреждения, сотрудники которых принимали активное участие в решении проблем бурятского языкового строительства, публикации фундаментальных трудов, подготовке научных кадров. С созданием в 1958 г. Сибирского отделения АН СССР и в дальнейшем самостоятельного гуманитарного института (БИОН БФ СО АН СССР в 1966 г.) основная теоретическая тематика отдела была связана с перспективными планами СО РАН, хотя творческие научные связи с центральными институтами поддерживались постоянно.

Согласно проблематике, первоначально тематика отдела была сфокусирована на решении задач языкового строительства, например, «Бурятский язык в условиях сближения социалистических наций», «Фонетическая структура бурятского языка», «Вопросы перевода с русского языка на бурятский» и др. Значительное расширение тематики отдела наблюдается в 1990–2000 гг., что во многом было обусловлено общим научным направлением исследований института и, главное, имеющимися кадрами: «Монгольские языки и диалекты северо-восточного ареала Центральной Азии» (2003–2006), «Бурятский язык в контексте монгольских языков и диалектов Внутренней Азии» (2007–2009), «Лингвотипологическое исследование монгольских языков и диалектов: универсалии, раритации и уникалии» (2010–2012), «Лингвотипологический дискурс монгольских языков и диалектов» (2013–2016). Тематика последних работ отдела соответствует требованиям современного языкознания, направлена не только на территориальное расширение объекта изучения, но и на теоретическое их углубление, проведение междисциплинарных комплексных исследований: «Ментальность монгольских народов в зеркале языка» (2017–2020),

«Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности» (2021–2024).

Открытие в институте в 1979 г. диссертационного совета по монгольским языкам послужило толчком для дальнейшего развития бурятского языкознания и монголоведения в целом. Инициаторами его создания выступили доктора филологических наук Ц. Б. Цыдендамбаев, А. А. Дарбеева, Г. Д. Санжеев. Большую поддержку оказали сотрудники Института языкознания АН СССР во главе с его директором академиком Б. А. Серебренниковым, а также куратор по гуманитарным наукам ВАК СССР Н. И. Загузов. Всего за период (1979–2012 гг.) функционирования советов (по монгольским языкам и в дальнейшем по специальностям «литература народов России» и «фольклористика») были приняты к защите и получили утверждение 244 диссертации, из них 143 языковедческого, 20 – литературоведческого и 81 – фольклорного характера. При этом 38 соискателей получили степень доктора филологических наук.

Сотрудники отдела все годы его существования принимают активное участие в научно-общественной жизни республики, что проявляется в разработке научных основ языковой политики республики, касающихся языкового строительства, реализации научных рекомендаций по внедрению правил орфографии бурятского языка, участия в обсуждении проектов новых программ по языку и литературе, переводах общественно-политической литературы, использовании бурятского языка в учебной и пропагандистской работе, издании учебников бурятского языка, разработке закона «О языках народов Республики Бурятия», концепций и программ сохранения и развития бурятского языка и т. д.

Примечание

I. Кратко история развития бурятского языковедения представлена в статье И. Д. Бураева и Л. Д. Бадмаевой [2002: 89–100].

II. Здесь и далее биобиблиографические сведения см.: [Ученые-исследователи... 1997].

Литература

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (к 90-летию института). – Иркутск: Оттиск, 2012.

Ученые-исследователи Бурятского института общественных наук СО РАН. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – 248 с.

Бураева И. Д. Языковедческие исследования / И. Д. Бураева, Л. Д. Бадмаева // Ученые-исследователи Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (к 80-летию института): биобиблиограф. справочник. Ч. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 133 с.

References

Institut mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN (k 90-letiyu instituta). – Irkutsk: Ottisk, 2012.

Uchenye-issledovateli Buryatskogo instituta obshchestvennyh nauk SO RAN. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 1997. – 248 s.

Buraeva I. D. Yazykovedcheskie issledovaniya / I. D. Buraeva, L. D. Badmaeva // Uchenye-issledovateli Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN (k 80-letiyu instituta): biobibliog. spravochnik. Ch. 1. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2002. – 133 s.